

АНО ТО «Дом народных художественных промыслов и ремёсел»
Клуб «Тюменский областной дом этнографии и фольклора
им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова»
Общественное движение «Борский круг»
Проект «НАШЕ НАСЛЕДИЕ»

**БОРЬБА НА ОПоясках
РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
ЮГА ТОВОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ /
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Сборник историко-этнографических материалов

Тюмень
2022

УДК 796.817

ББК 82

Б 84

Автор-составитель А. В. Александров

Б 84 Борьба на опоясках русских старожилов юга Тобольской губернии / Тюменской области второй половины XIX – первой половины XX века : сборник историко-этнографических материалов / под ред. А. В. Александрова. – Тюмень : Экспресс, 2022. – 64 с. : илл.

Борьба на опоясках – состязание, в котором соперники пересиливали один другого с помощью обоюдного захвата за специальную опояску из длинного куска материи. Её надевали через плечо, скручивали на боку, оборачивали вокруг талии. Борцы брались за лямку в районе плеча и за скрутку на боку. Они обеспечивали уверенный захват, формировали технику и узнаваемый стиль борьбы. Это состязание было ярким проявлением мужской культуры русского старожильского населения – мирских, чалдонов и старообрядцев Урала и Западной Сибири, в том числе юга Тобольской губернии и юга Тюменской области во второй половине XIX – первой половине XX века. В результате коренных изменений в жизни страны в 1930–60-е годы борьба постепенно вышла из употребления и была забыта. В наши дни она возрождается в виде традиционного праздничного состязания, приобретает известность и популярность в других регионах нашей страны. Борьба на опоясках имеет все шансы стать национальным видом спорта Тюменской области и спутником общенациональной борьбы самбо.

Издание адресовано специалистам, занимающимся этнографией русских старожилов Тюменской области, студентам, преподавателям, руководителям и представителям историко-этнографических сообществ, тренерам и всем, кто интересуется традиционной состязательно-прикладной культурой русских.

Сборник издан в рамках проекта «Наше наследие» при поддержке Департамента культуры Тюменской области с использованием средств областного бюджета в рамках регионального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура».

УДК 796.817

ББК 82

© Александров А. В., составление, 2022

© Оформление. ООО «ИПЦ «Экспресс», 2022

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ НАШИХ ТОВАРИЩЕЙ:

богослова Мирослава Бакулина (в крещении Мирона),

командира диверсионно-разведывательной группы батальона «Заря»
Александра Стефановского (позывной «Мангуст»),

бойца ЧВК «Вагнер» Алексея Туманина (позывной «Туман»)

Сегодня интерес к нематериальному культурному наследию народов Российской Федерации заметно возрос. В современном технологичном, интенсивно меняющемся мире обращение к традиционным ценностям во многом регулирует социальную, экономическую и даже идеологическую неустойчивость общества.

В Стратегии государственной культурной политики и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации говорится о необходимости сохранения многообразия культур народов страны. Эта задача имеет прямое отношение к деятельности специалистов клуба «Тюменский областной дом этнографии и фольклора им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова», которые в данном направлении работают уже 7 лет.

Важно отметить, что одной из актуальных проблем нашего времени остаётся проблема физического и патриотического воспитания подрастающего поколения. Перед нашими предками эта проблема совершенно не стояла. Русский воин был по своей сути крестьянин. Основным занятием, развивавшим физическую силу, волевые и нравственные качества, был тяжёлый коллективный физический труд. К нему приучали с малых лет, делая ребёнка равноправным участником трудового процесса как семьи, так и всей крестьянской общины. Не последнюю роль в воспитании достойного человека играла мужская состязательная культура, представленная разнообразными играми. Раньше о клубах, секциях и дворцах спорта не было речи. Все состязания проходили на природе, в определённые праздники, в естественной среде.

Советский период внёс в жизнь и уклад народа изменения. Постепенно выходили из обихода многие праздники, а те, что остались, изменили своё название или содержание, например, Проводы русской зимы или Праздник берёзки. Организаторы культурно-массовых мероприятий вводили новые игры – бег в мешках, с коромыслом и ведрами и др. Взаимосвязь между праздничной и состязательной культурой постепенно исчезла, место народных игр занял спорт.

Сегодня мы наблюдаем подъём интереса к национальным праздникам, многие приобрели массовый характер. Нельзя представить современный город без Широкой Масленицы или Сабантуя. Одновременно актуальными становятся и состязания, существовавшие раньше, как наполнение праздника. Русские рукопашные состязания и игры прошли сложный путь, появился шанс дать им широкую дорогу и путь национального вида спорта Тюменской области. В них ценности и духовная память нашего народа.

Я. О. Мельникова

автор проекта «Наше наследие», заведующая фольклорным отделением МАУ ДО ДШИ «Этюд», член регионального экспертного совета по оценке и отбору объектов нематериального культурного наследия народов Тюменской области, автор объекта НКН «Традиция общинного поминовения на Радоницу у черниговских переселенцев села Лопазное Сладковского района Тюменской области», директор клуба «Тюменский областной дом этнографии и фольклора им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова»

БОРЬБА НА ОПОЯСКАХ РУССКИХ СТАРОЖИЛЛОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

При очевидных достижениях в изучении культуры русских Среднего Зауралья приходится отмечать, что широкое исследование рукопашных состязаний выпало из поля зрения учёных. Поэтому общая картина жизни русского населения юга Тюменской области имеет серьёзные пробелы. По большому счёту это касается не только нашего региона. Наша работа призвана заполнить пробелы, исправить недостатки в знаниях, привлечь дополнительное внимание исследователей, спортсменов, педагогов, работников администрации к дальнейшему изучению темы и возвращению борьбы в нашу жизнь в виде праздничных состязаний и соревнований по национальному виду спорта.

Воинское воспитание во все времена было частью выживания народов. Оно включало разные способы ведения боя с оружием или без него, в одиночку или группой. Навыки подъёма и переноски тяжестей, метания оружия или подручных предметов, молниеносного кулачного удара или сокрушительного борцовского броска занимали особое место и прививались с детства. Постепенно эти игры были вытеснены в область досуга и уличной самообороны, поддерживая в мужских сообществах боевой дух. Во время войн навыки, полученные в народных состязаниях, облегчали обучение новобранцев и резервистов ратному делу и на полную силу раскрывали их скрытые боевые возможности.

Повышенный интерес русских к народным силовым и рукопашным состязаниям сохранялся до середины XX века. В настоящее время память о русской борьбе на опоясках сохраняется исключительно в памяти старших поколений, это зафиксировано в полевых этнографических экспедициях 2001–2017 годов в Среднем Зауралье, Среднем Прииртышье, Среднем Приобье. Наши исследования показывают, что культура воинского воспитания была массовой, имела устойчивые черты, региональные особенности, местные локальные разновидности. Это ценный пласт культуры, который имеет право на новую жизнь. В сельских общинах юга нашей области существовало несколько видов борьбы, сегодня речь пойдёт о русской борьбе на опоясках.

Наша борьба имеет свою исключительность и ценность. Это отличающееся от других единоборство со своими правилами, терминами, местами и временем проведения состязаний, призами, закладами, способами обучения, лечения и восстановления, подходами к питанию. Для нас, потомков, эта борьба является нематериальным культурным наследием, восстанавливающим историческую связь поколений, дающим нам возможность с благодарностью вспоминать наших предков, воспитывать в традиции наших детей и внуков, передавать эстафету памяти потомкам. Поэтому мы обращаем своё внимание на сохранение и развитие мужской состязательной культуры, воспроизводство сложившихся правил, норм и устоев.

История появления борьбы на опоясках на юге современной Тюменской области связана с переселением русского населения из европейской части страны за Урал. Преимущественно это были земледельцы. В исследованиях А. Н. Копылова по культуре Сибири *борьба в обхватку и с носка (с подсечкой)* упомянута уже в XVII–XVIII веках. В это время, на рубеже веков, в летописи С. У. Ремезова появляется первое для Сибири изображение состязающихся – это молодой Ермак с товарищем борются *с подсечкой*. Эти названия и способ выполнения приёма присущи и нашему единоборству.

Пока достоверно не известно, как и когда появился способ надевать опояску через плечо и вокруг талии, но судя по фотоснимкам 1895 года курганского фотографа А. И. Кочешева, можно говорить, что *борьба на опоясках* имеет общие черты с другими русскими видами борьбы: *за вороток, на поясах*. Первый вид проходил с постоянным обоюдным захватом одной рукой за ворот; второй – с постоянным обоюдным захватом двумя руками за опояски, надетые вокруг талии. Все перечисленные виды происходят от *борьбы в обхват*. В нашем случае надетая особым способом опояска обеспечивала уверенный захват, формировала технику и узнаваемый стиль борьбы.

В деревне Кирсаново (центре старообрядчества Исетского района) в 1723 году на Ирюмском соборе беспоповцев были запрещены кулачные бои и конные ристания. Борьба не была под запретом. Известно по церковным житиям, что боролись Святые Иаков с Михаилом Архангелом, Святые Нестор Солунский, Андрей Цареградский. Последнего Святого, по его житию, бороться с огромным бесом учил сам Бог через посланного на помощь к нему ангела, что соответствует фразе из Святого Писания – *Благословен Господь, твердыня моя, научающий руки мои битве и персты мои брани...* [Пс. 143:1]. Вероятно, поэтому у старообрядцев борьба поощрялась, развивалась и долго сохранялась.

В культуре *новопоселенцев* начала XX века существовала *борьба на поясах*, надетых на талии, или её вариант без пояса – *в обхват*, с соединением рук за спиной. Названия приёмов у *новопоселенцев* практически отсутствуют.

Первые этнографические сообщения о нашей борьбе относятся к первой половине XIX века. Тюменский купец Н. М. Чукмалдин отмечал её как детскую игру в деревне Кулаково и как праздничное взрослое состязание *под опояски* в соседней деревне Каменке. Его воспоминания приходятся на 1830–60-е годы. Экспедиции в эти деревни подтвердили наши догадки.

В 1860 году историк Н. А. Абрамов упоминает борьбу на праздновании Святой Троицы в слободе Царёво Городище (Кургане) на берегу реки Тобол. А в рукописи 1865 года шадринский купец Е. Горшенев оставляет нам первое подробное описание борьбы, надевания опояски, названия приёмов.

Захват ворота и нижнего края одежды без опояски представлен в 1877 году на карикатуре местного художника И. А. Калганова, который изобразил дерущихся членов тюменского либерально-демократического кружка. Этнографические материалы показали – подобный захват был присущ тем, кто имел навык захвата за опояску.

Первое изображение человека в надетой опояске, с указанием двух мест для захвата, появляется в 1891 году на страницах рукописи краеведа Ф. К. Зобнина. В издание 1894 года вошло только описание борьбы без рисунка. Через год, в 1895 году, появляется первый фотоснимок, сделанный курганским фотографом А. И. Кочешевым. Он запечатлел массовую борьбу нескольких пар, где у одного из соперников в паре была надета опояска с характерным узлом-скруткой на боку. Борьба проходила на праздник Святой Троицы на берегу реки Тобол у Царёвых курганов, в том месте, где борьбу ранее фиксировал Н. А. Абрамов.

Первые экспедиционные сообщения о борьбе на опоясках появляются только в 1990-е годы. Омский этнограф В. В. Реммлер в отчётах отмечал её бытование в деревнях Ялуторовского района Тюменской области среди *двоедан* и *мирских*. Борьба на лямках или полотенцах проходила в деревнях Хохлово в Святую Троицу, Петелино на Старый Новый год и Петров день, Кавдык в Михайлов День, Мыс в Петров день, Криволукское в Введеньё.

Очень подробная информация этих лет о нашей борьбе содержится в отчётах студента С. С. Сметовского – участника этнографических экспедиций ТюмГУ в Исетский район Тюменской области. А следом за ним – в сообщении от А. Потрепалова, который записал воспоминания своего деда, бывшего жителя деревни Широково Ялуторовского района, указал принадлежность борцов – *староверы*, и название борьбы – *руськая*, способ надевания опояски и особенности захвата. Последние два сообщения чётко подчеркнули отличие данного вида борьбы от всех остальных видов, ранее описанных у великороссов.

В 1999 году в исследовании Б. В. Горбунова появляется сообщение о борьбе на опоясках в Шатровском районе Курганской области (сообщение Горшенева см. выше) и в Томском районе Томской области.

Есть веские основания полагать, что о такой борьбе сообщал Н. В. Калугин в своих воспоминаниях о Тюмени рубежа XIX–XX веков и П. Т. Ермолин в жизнеописании липчинских деревень Слободо-Туринского района Свердловской области на границе с нашей областью. Ранее эти земли входили в состав Тюменского уезда Тобольской губернии.

Борьбу на опоясках на юге Тюменской области обнаружил в экспедициях библиотечного центра ТюмГУ исследователь А. В. Суэтин. Позже о борьбе с связанной от плеча наискосок и вокруг корпуса опояской в Приисетье сообщил

историк спорта М. Г. Такунцев. В подтверждение ему – воспоминания этнографа и фольклориста Л. А. Саверского [Саверский Л. А., 1940 г. р.], отмечавшего борьбу на опоясках в 1970–80-е годы в Шатровском и Кетовском районах Курганской области, где он выступил невольным организатором событий. Борьба велась за купленный им в качестве приза мешок гороха, участники шли по деревне и останавливались для борьбы на каждом перекрёстке. Ранее эти территории входили в состав Тобольской губернии.

В 2009 году сообщения о борьбе включены в диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала, проще говоря – словарь народных понятий.

В 2001–2018 годах А. В. Александровым проводились исследования состязательно-прикладной культуры русских Среднего Зауралья. Основная работа по сбору совпала с работой в ИПОС СО РАН под руководством д.и.н. А. Н. Багашёва и к.и.н. Н. А. Лискевич (Повод). Собранные этнографические материалы показали – *борьба на опоясках* была массовой до середины XX века и далее пошла на убывание, неравномерно, исчезая в течение одного – трёх десятилетий.

Оказалось, что *борьба на опоясках* бытовала преимущественно в местах проживания старожильческого населения: *двоедан*, *мирских* и части *чалдонов*. Потому что среди *чалдонов* Вагайского, Тобольского, Аромашевского, Сорокинского районов была распространена *борьба на поясах*, надетых на талии.

Старожилы заселили лучшие земли вдоль трактовых дорог. Наша *борьба* была распространена в деревнях вдоль старого Тобольского тракта, проходившего через Ялуторовский, Заводоуковский, Юргинский районы, в деревнях Тюменского района по Салаирскому, Ирбитскому и Московскому трактам и в деревнях нового Тобольского тракта, в частности на юге Нижнетавдинского района.

Это состязание существовало в крупных купеческих сёлах с развитой торговлей (ныне районных центрах) – Аромашево, Армизоне, Велижанах, Упорово, Бердюжье, Абатске, в деревнях вокруг последнего и на севере Казанского района. На север и восток от Исетского района количество сообщений об объекте убывает. В соседнем, Упоровском районе это единоборство встречается у старообрядцев.

Центром *борьбы* являются Исетский и Юргинский районы, здесь отмечено большее количество сообщений. В соседнем от Исетского Упоровском районе *борьба* встречается у старообрядцев. На восток от Исетского района, а также на север и восток от Юргинского, число сообщений о *борьбе* уменьшается.

Как же проводилась *борьба* и что она из себя представляла?

К событиям готовились все: охрана порядка и организаторы – ярмарочные комитеты, купцы, зажиточные крестьяне, а с появлением колхозов – председатели колхозов, партработники и комсомольские организации.

Организаторы заблаговременно определяли судей, помощников, призы. Зная дату праздника, группы соперников заранее готовились к схваткам. За неделю до событий борцы собирались вечерами и проводили учебные состязания, обменивались опытом.

События начинались с общего сбора жителей и гостей деревни на известном всем месте. Чтобы разогреть атмосферу, состязания начинали маленькие дети трёх – пяти лет, чаще их выпускали без борцовской опояски – они полагались только взрослым. Дети хватались за одежду или повседневные опояски или ремешки, меняя захват, в общем – как могли. Постепенно их сменяли дети постарше, потом – подростки, юноши, молодые мужики, отцы семейств, деды.

Если считать, что девочек выдавали замуж с 13 лет, а мальчиков женили с 15 лет, то самыми молодыми дедами могли быть ещё полные сил 30-35-летние мужики.

Основное соперничество шло среди молодых и сильных, боровшихся на победителя, без весовых категорий и ограничения по времени.

Случались поединки мужчин с женщинами – мощными, мужеподобными или ловкими и женственными.

Борьба на опоясках начиналась с вызова на поединок, потом шло проговаривание обоюдных условий и договорённостей по общим правилам, допустимым отступлениям от них или дополнительным ограничениям для снижения травм. Борьба в стойке предварялась проверкой надетой опояски и крепости захвата. Схватка начиналась по условному звуковому сигналу, жесту или их сочетанию.

Опояску надевали через правое или левое плечо, чаще всего одинаково – симметрично. Действия руками ограничивались захватом за опояску. Захват за скрутку на боку в стойке был постоянный и неподвижный, за лямку на плече – подвижный и непостоянный. Соперники просовывали большой палец руки под лямку и регулировали её натяжение поворотом кулака, или просовывали четыре пальца под опояску, прижимая лямку сверху большим пальцем. По ней можно было скользить, опускать руку на уровень груди или заводить за спину.

Поединок начинался с атакующего положения выпрямленного корпуса на прямых ногах, расставленных на ширину плеч, или с защитной стойки с наклонённым корпусом, широко расставленными ногами и отведённым назад тазом. Схватка начиналась на расстоянии выпрямленных рук, а затем

шла в сочетании с согнутыми – поджатými руками или взаимным плотным обхватом, когда борцы прижимались туловищем один к другому. Основными способами передвижения были переставные шаги и вращения по малому, среднему и большому амплитудному кругу, резкие приседы. Изменение направления вращения позволяло борцу, перехватившему инициативу, выйти на бросок, используя инерцию движения. В борьбе применялись обманные и отвлекающие действия (покачивания, толчки, ущемления) для перехода к основным приёмам – броскам и сваливанию руками.

Покачивание – действие для отвлечения соперника и освобождения от давления весом ноги, на которую предполагается выполнить приём. Ущемления – локальные болевые воздействия на мягкие ткани. Толчки – импульсные движения руками, головой, бедром, корпусом. Обманные движения – любые резкие ложные действия: шаги, повороты, рывки, атаки. Рывки – резкое или тянущее скручивающее сваливание в стороны и под себя. Броски – приёмы с отрывом ног соперника от земли за счёт использования своего корпуса и ног. Сваливания (полуброски) – действия без отрыва ног от земли. Скручивание – сваливание противника на землю или переворот на спину в партере. Накрывания – пассивные контрприёмы, срывающие развитие атаки, в результате нападающий борец оказывается внизу, теряя инициативу, а его противник наваливается сверху.

Соперничество шло в положении стоя, с колен, в глубоком приседе, сидя, лёжа. Часто броски выполнялись с одновременным падением обоих.

После падения, если было возможно, разрешалось отпустить опояску, допускались произвольные перехваты руками, перекаты, перевороты скручиванием, иногда болевые скручиванием и перегибом в суставе, чтобы перевернуть соперника на спину и выполнить удержание. Удержание – это приём, с помощью которого борец в течение определённого времени вынуждал противника лежать на спине, прижимая его сверху.

В борьбе учитывалось разделение по возрасту и не учитывались весовые категории, поэтому разница в весе могла быть значительной.

В массовом состязании *партия на партию* выявляли общего победителя. Проигравший соперник уходил, выигравший – оставался в кругу бороться со следующим из партии противников. Соперничество шло до тех пор, пока не оставался последний борец, на которого уже никто не выходил.

В паре борьба шла от одной до двух побед, при равном счёте боролись до третьей, решающей.

Победное завершение определялось разными способами:

- первым касанием опоры любой частью тела, кроме стоп;
- касанием спиной опорной поверхности (одной-двумя лопатками);

- удержанием на лопатках от нескольких секунд до минуты и более;
- удержанием под собой в любом положении, по принципу – кто выше.

Соперники, отпуская захват от опояски, считались проигравшими. В общем состязании правила были одни для всех, в частных парных – по уговору.

Проигравшая сторона накрывала стол победителям. Общего победителя чествовали словами, подарками, угощениями, возили по деревне и торжественно провожали, а после – во всём оказывали почёт и уважение. За жизнью выдающихся борцов следили, о них слагали истории и легенды и передавали из уст в уста. Они пользовались авторитетом, поэтому их охотно брали в работники, выдвигали на руководящие общественные и хозяйственные должности. Они были желанными женихами для девушек, за них охотно выдавали замуж дочерей и сестёр.

Традиционные правила имели гибкие границы и менялись под влиянием обстоятельств, по предварительной договорённости.

Были и другие захваты при стандартном надевании опояски. Левша, не требуя перевязать опояску под себя, просто брал захват со стороны другого плеча, заведя руку за шею и проводя удушения. Часто под левшу надевали опояску ассиметрично: у одного борца – через правое плечо, у другого – через левое; руки соперников сверху соприкасались и перекрещивались. Появлялись приёмы прижимания руки противника к себе сверху или отведения в сторону локтями, толчки при сближении в руку и корпус. В обычном варианте это проявлялось менее заметно.

В борьбе одного против двух, стоявших спереди и сзади, на борца в центре надевали крестом две опояски или одну накрест, закидывая её за шею. Безрукие борцы боролись одной рукой, делая захват за ляжку или за скрутку, соперник мог бороться, как договорятся, ребёнок держал опояску двумя руками, взрослый – одной.

Если борьба проходила в одежде без опояски, то соперники брались за отворот, складки в районе плеча или за шею, а второй рукой – за ремень, верхний край штанов, складки одежды сбоку.

Если боролись с голым торсом, то обхватывали друг друга одной рукой за шею, другой – за талию или за верхний край портов, штанов, изредка переходя на соединение рук в замок за спиной захватом запястья, соединением пальцев в крючок, поочерёдным переплетением пальцев обеих рук по типу застёжки-молнии. Последний способ был опасен серьёзными травмами.

Затем производился захват, и начиналась борьба по условному сигналу, жесту или их сочетанию. При случае соперники старались выключить двигательную связь между верхней частью тела и ногами, поэтому прижимали

соперника к себе, прожимая спину. Считалось, что плох тот борец, у которого слабая шея и поясница.

Кроме того, борцы могли схватываться без подсечек или зацепов, при наличии неподходящей обуви, или не делать амплитудных бросков с прогибом. По уговору в паре одни боролись только до падения, другие до пяти и более бросков или удержаний или до третьего бессмысленного реваншистского раза при очевидном поражении. Во время борьбы на удержания договаривались до прижатия одной, двух лопаток или четырёх точек – то есть ещё таза и спины. Встречались индивидуальные условия – придуманные на ходу – до броска в нарисованный круг диаметром 1-2 метра или из этого круга, через невысокую изгородь и прочие. Соперники заранее могли обсудить возможность перехватываться руками, например, просовывая руку под руку соперника, или брать за узел у пояса на боку.

Правила корректировались временем, местом, количеством участников, возрастом, способностями и прочим.

Иногда в запале борьбы происходили случайные удары головой, кулаком при оттягивании с последующим толчком или рывком опояски или срыве руки при захвате за одежду, удары коленом при выходе на некоторые броски через колено (подхваты, отхваты) или инерционно при захвате ноги соперника при отсутствии опояски. При смещении опояски появлялись возможности для захвата шеи в локтевой сгиб или удушения опояской. Случалось и ужесточение действий без видимого нарушения правил или при как бы случайном нарушении правил – как месть за покалеченного друга.

В условиях самозащиты в деревне, в дороге, другом месте привычные действия приобретали травмирующие акценты на удары, в том числе лбом и ногами, опасные броски, болевые воздействия на суставы, запрещённые захваты, применение подручных предметов, оружия, приспособлений.

И всё это – продолжение борьбы на опоясках, только с расширением или сужением границ правил и технических действий до ядра.

Техника изобиловала важными нюансами. Узкая опояска давала больше возможностей для выполнения ущемлений, а тянущаяся – для толчков. Смещение опояски скруткой на живот или на спину – новые варианты выхода на броски. Если руки борцов уставали, они на короткое время разжимали кулаки, натягивая опояску большими пальцами, скользили по натянутой опояске ладонью, пальцами, запястьем, переменяя на спине хват, возвращая на плечо разжатую ладонь, удерживая её сгибом руки. В войлочной обуви и шерстяных носках нога была лучше защищена, на босую ногу появлялось больше подвижности, становились смелее атаки. Борьба имела множество тонкостей, все их невозможно описать.

Массовые состязания проходили в определённые праздничные дни: православные, трудовые сельскохозяйственные и новые советские. Борьба была центром и яркой вершиной народных праздников и собирала членов общины всех полов и возрастов. Борцы показывали свою жизненную силу и брачную привлекательность. Она воспитывала у присутствующих важные черты, была отдыхом, разрядкой, поднимала настроение и даже давала заработок в виде ценной награды. Некоторые участники отмечают, что они боролись, дабы размять кости, укрепить организм. Всестороннее общение во время таких событий обеспечивало сплочение мужчин, завязывало дружбу с представителями других народов, приходившими на состязание. Свои навыки умелые борцы применяли для бескровного решения споров и самозащиты. Некоторые из борцов применяли свои навыки на войне.

Богатые купцы и ярмарочные комитеты тоже были заинтересованы в притоке покупателей и продавцов на торги. От этого они получали прибыль. Одновременно сильнейшие борцы нанимались для охраны и защиты от разбойников торговых купеческих и крестьянских обозов. Поединком борцов решались споры между купцами. Поэтому борьба прямо и косвенно способствовала развитию местной торговли, росту благосостояния, развитию экономических связей.

Кроме всего, борьба в церковных произведениях служила описанием борьбы духовной и тем напоминала, что без веры нет награды – «без борца – нет венца».

Борьба на опоясках обладала чертами системы и школы рукопашного боя, но не в отрыве, а в тесной связи со всей традиционной культурой, опиралась более на практику, чем на теорию, легко повторялась на практике, была незаменимой и неистребимой. Эти особенности были её силой и слабостью.

Эта борьба в Тобольской / Тюменской области имела ряд названий: *на поясах, под пояски, сибирская, деревенская, крестьянская, просто борьба, в охотку, руськая, русская* и другие, но чаще – *на опоясках*.

Старожильческое население именовало себя *двоедан(е)ы (оброчные, руськие, изредка кержаки)* – старообрядцы разных толков; *мирские* – христиане Русской Православной Церкви, проживающие в соседстве со старообрядцами; *ча(е,о)лдоны (челдоне, сибиряки, коренные сибиряки)* – православные русские.

В речи старожиллов приёмы имели понятные им образные названия – *холка* (крестец и нижний поясничный отдел), *верток* (краник самовара), или биомеханические – *в присядку, с подвала* (переваливать седом в сторону через ногу). Названия имели форму существительного, часто с предлогами *с, на, через*. Отсюда выражения: *бросать с холки* (через бедро, спину), *вертка* (поворот руками вперёд, назад, в стороны, скручивание в сторону сваливания), *крюка* (зацепы,

подножки, отхваты, обвивы), кружка (вращением), пятки (зацепы, подбивы, подхваты голенью), носка (подсечки, ступание на пальцы), колена и другие.

Вместо бросок и бросать часто употребляли брать, взять, дать, бить, (с)бороть, метнуть, положить, (п)осадить. Отсюда – дать о землю или вбить в землю (травмирующий бросок-удар), метнуть через холочку, посадить на корчажку и далее. Внутри группы бросков выделялись отдельные приёмы: (на) верхний крючок / нижний, внутренний, наружный, и их сочетания, там же – с подножки; на верток / на силу, вручную; с холки / через стегно и прочие. Броски часто именовали в уменьшительной или уменьшительно-ласкательной форме – крючок, крючочек, холочка, носочек, пяточка и прочее.

Крутиться, кружить(ся) – вертеться вокруг; кружнуть – крутануть вокруг себя; чепаться – качаться; расши(е)пёрить(ся) – упереться, широко расставив руки с ногами или в отдельности руки и ноги; (по)вертаться – поворачиваться; подломить – прожать спину, нагнуть назад или в сторону; с груди, с живота – подхваты.

Свои термины были и для организации событий: борский староста (судья), атаман (руководитель группы борцов), выборные люди (судьи), штрафовые (страхующие), борщик (борец), борский круг / круг, тарелка (площадка для борьбы).

Словосочетания для определения победителя:

Бороться на выкупА / на выручку (заменить проигравшего товарища);

Борьба до тещинога раза / зятёва раза (бессмысленный третий раз при двух подряд проигранных сходках);

Положить на четыре лопатки / на четыре кости / на одну (касание одной лопаткой), две или четыре кости (прижать спиной и тазом);

Взять или (о)держать верх, сбороть (победить); унести круг(а) (абсолютная победа) и так далее.

Были обороты речи, объясняющие технические тонкости и методы:

Бей под косточку – чёрта свалишь (Речь о броске через бедро с подбивом в бедро противника сбоку [Агапитов В. А., 1924]);

Сгребай литовкой – пошёл косить (Речь о бросках с подсечкой [Гейнц Я. Я., 1924]);

Борись, и борьба сама тебя научит [Молчанов Ф. В., 1908].

Ущемления (болевые приёмы сдавливанием), толчки, жимы руками, заведение головы под руку или заведение руки при редком перехвате, накрывания и многие другие действия специальными названиями не отмечены.

В перечне приёмов были общероссийские термины – с носка, колесом или на кружок, региональные и местные локальные, в рамках своей традиции. Последние складывались вокруг значимого населённого пункта. Обычно в нём

собирались на общие съезжие праздники, где вырабатывались общие правила для целого куста или круга деревень. Границы нескольких ареалов могли пересекаться, создавая смешанные районы поменьше, с переходными видами правил в рамках общей широкой диалектной зоны.

В настоящее время риск исчезновения старинной терминологии в нашей борьбе очень высок. Подавляющим языком у старшего поколения в наши дни является современный русский язык с элементами диалектных слов юга Тюменской области. Старый лексикон уже не актуален, слова не понятны молодым, они плохо отражают современную действительность.

Носители традиции в различной степени сохраняют их в памяти, используют старые слова между собой, когда делятся воспоминаниями, и в присутствии исследователей, и то если спросить.

Старые названия приёмов не понятны спортсменам, они обобщённые, технически не точные, противоречивые, рождённые чаще по ассоциативному образному принципу, а не по биомеханическому, имеют несовершенную классификацию и систематику.

Одни информанты Тюменского района под группой приёмов *через себя* имели в виду «броски подворотом и наклоном туловища вперёд» (в самбо «через спину», «через плечо»); «броски нырком под противника и поворотом его корпуса вокруг своих плеч и броском перед собой» («мельница») и прочие действия, включая нырок головой под руку, с последующим развитием. Последние два приёма становились возможными, когда боковая скрутка опояски смещалась на живот, когда боролись без опояски с захватом за одежду в районе локтя и колена, при срыве первоначального захвата за одежду и переходе к свободной схватке.

Другие информанты – из Ишимского и Бердюжского районов – под тем же названием *через себя* подразумевали «броски с падением и прогибом в пояснице по прямой траектории через голову»; «скручиваясь в сторону»; «седом на землю с упором одной-двумя стопами в живот, сгибанием(ями) бедра/бёдер и перекатом на спине» («пистолет(ик)»); «броски упором голени в живот, в бедро, в голень, или двух голеней, и перекатом на спине»; «броски седом в сторону через ногу» и пр. Третьи информанты под названием *через себя* именуют оба направления для броска.

С другими приёмами похожая ситуация, например, под броском *холка* имелись в виду броски *через бедро/спину*, иногда выделяется отдельно *через бедро* или *через стегно*. В броске *через бедро* таз бросающего упирается в бедро соперника, *через спину* тоже, но противник перекачивается *через спину* от бедра до противоположного плеча. Чёткие критерии правильного выполнения приёмов отсутствовали. Отсюда трудно классифицировать некоторые

похожие технические действия из разных блоков приёмов. Поэтому исследователь А. Суэтин классифицирует *броски с пяточки* и *с носка* как разновидности *крючка*, при том, что у них разные названия и больше отличий. Главное в них – приложение точки рычага, через которую бросали соперника.

Подобные вопросы возникали и раньше. По замечанию М. Н. Лукашова, *удар с носка* это – *подбив* голенью. По тексту изученных им былин о борьбе с Илией Муромцем, это оправданно, имеет место быть. Но в нашем регионе *удар с носка* – это боковая *подсечка* пальцевой частью ноги, а *подбив* голенью в колено или подъёмом стопы по мышцам нижней части голени – это вариант *крючка*. А вот *подхват* голенью – разновидность *крючка*.

В таких случаях мы уточняли сообщённое на месте, используя современное биомеханическое описание из самбо, или воспринимали примерный показ информанта с более подробными объяснениями, высказанными им. Ситуация порою противоречива от местности к местности, от группы к группе, от человека к человеку. Это опять же говорит об отсутствии очень жёсткого доминирования в привычных названиях, о групповой вариативности, личной творческой импровизации в рамках одного культурного поля и показывает нам подвижность лингвистических границ объекта, складывание местных локальных особенностей. Некоторые вообще не знали никаких названий, чаще это касалось новопоселенцев, хотя боролись они технично и успешно. Названия собирательно выглядят нестройно, громоздко и противоречиво, но если рассматривать их глубже – очагами по месту они выглядят стройно, лаконично и логично, потому что это не одна большая система, а множество маленьких похожих локальных групповых систем со своим понятийным аппаратом на одной ветви и древе местной традиции юга Тюменской области. Поэтому мы говорим не только о группе приёмов и терминов, но и о группе локальных систем, которые можно уловить через предпочтения в технике и понятийные особенности. Отдельные системы как матрёшки, расставленные беспорядочно в кучу, выглядят несоразмерно друг другу, но поставленные в равномерно возрастающий ряд, и соразмерно вмещающая одна другую, уже выглядят гармонично, стройно и согласованно. Это порой ускользает от взгляда исследователей.

Слова придумывались для описания события, уточнения деталей, запоминания, самопознания, обучения и передачи другим. Эти названия подходят для простой и быстрой передачи смысла в простой крестьянской среде и не подходят для развития глубокой теории или оценок в спорте по балльной системе. В спорте тоже есть альтернативные образные названия, но они вторичны по отношению к биомеханическим и используются как короткие жаргонные выражения, дополняющие стройную картину.

Основным предметом, связанным с описанием борьбы, является специальная опояска из ткани более двух метров в длину и сорока сантиметров в ширину из мягкого материала, не растягивающегося и не натирающего шею.

Дополнительный видимый признак – это характерный захват за одежду или корпус вместо опояски.

Ещё отметим вспомогательные предметы, похожие на опояску и заменяющие её в определённых условиях, – это верёвки, вожжи, полотенца, кушаки, ремни от винтовки, от седла (чересседельники), даже цепи и прочие.

Не менее важным видимым предметом была палка, трость или батог в руках судьи и помощника, которые подавали с её помощью простые сигналы и раздвигали круг, чтобы не останавливать надвигающихся борцов.

Другими многочисленными атрибутами были призы победителям, заклады (ставки на победителей), выставляемые зрителями и болельщиками (мужчинами и женщинами), которые они выигрывали друг у друга. Это любые предметы или действия, которые выполнялись на условиях предварительных устных договорённостей между организаторами и борцами, между борцами, между зрителями. Это могли быть разные награды:

- деньги (из металла и ассигнациями);
- украшения и статусные вещи (серьги, часы);
- еда (пряники, леденцы, конфеты);
- табачные изделия (сигареты, папиросы, кисеты с табаком);
- спиртные продукты на большой коллектив людей;
- одежда и обувь (картузы, опояски, пиджаки, платки, сапоги, шубы);
- транспорт (сани, телеги);
- музыкальные инструменты (балалайки, гармони);
- скот (рогатый мелкий и крупный, лошади). Лошади были рабочие, выездные и скаковые. Рабочая лошадка стоила три – три с половиной рубля, скакун – до пятисот и более рублей;
- право ухаживать или жениться на девушке (борьба претендентов за внимание девушки или за внимание её родственников);
- право первого проезда или прохода (борьба представителей двух обозов на дороге, двух человек на узкой дорожке). Приоритетом перед обозами с чаем, рыбой, мясом и прочим пользовались обозы с хлебом. Им уступали дорогу, поворачивая под дорогу свои телеги, которые трудно было вытаскивать обратно. Если обоз с иным товаром не хотел уступать хлебному обозу, то могла возникнуть драка. Если встречались два обоза с хлебом, вопрос решался поединком;
- право назвать деревню своим именем (легенда деревни Речкино о борьбе Речкина и Шубина. По легенде победил Речкин, хотя все жители носили

фамилию Шубины, а в деревне было много соединяющихся между собой оврагов, наполняющихся в половодье).

На ногах борцов была повседневная традиционная обувь с мягкой подошвой (обутки, бродни, валенки, редко лапти) или шерстяные носки, которые предохраняли ноги от травм. Нередко боролись босыми. Были солдатские обмотки. Уже при советской власти через потребкооперацию стали появляться заводские ботинки, сапоги с твёрдой подошвой, в ВОВ – самодельные колодки с деревянной подошвой с брезентовым верхом – *брезентухи*. Борцов в такой обуви просили разуться или ужесточали правила, убирая некоторые приёмы, чтобы уберечь соперников от травм.

В зависимости от времени состязаний участники и зрители из числа мужчин были одеты в крестьянские шерстяные сермяги, овчинные тулупы, длинные рубахи, пиджаки, традиционные порты, покупные брюки, ремни, опояски, кушаки, в ученическую или в военную форму, на голове – картузы, ушанки, валяные шапки. Иногда, чтобы сберечь одежду, оголялись до торса, снимали головные уборы и обувь, если дело было на реке во время купания, то могли бороться абсолютно голыми.

Обязательным местом, связанным с борьбой, была безопасная борцовская травяная или песчаная сухая площадка, постоянная или временная, выбранная заранее или спонтанно, в зависимости от времени, места, события. Весной это чаще были холмы и пригорки, потому что раньше высыхали. В дождливую погоду – большие рабочие строения – ток, сарай. Дети сами по себе могли бороться в помещении и во дворе школы, на берегу реки и в воде во время купания. Борьба подростков могла проходить во дворе дома, во дворе или в помещении военкомата на сборах. По воспоминаниям, призывники боролись на железнодорожных перронах, в казармах в виде развлечения. Взрослые – на рыбалке, на полевом стане в перерывах между работой.

При большом скоплении народа вокруг борцовской площадки приезжие гости из других селений подгоняли пустые телеги и создавали второй круг из сидевших и стоявших зрителей.

В каждой местности места для борьбы были связаны с определёнными местами общественных сборов. Их могло быть несколько. Они могли иметь общепринятое местное название, особенный вид, примечательные объекты – камни, деревья, лавочки и прочее. Ещё они могли быть связаны с определёнными памятными событиями или преданиями. Например, в городе Кургане борьба проходила на высоком берегу реки Тобол, на полянке между двумя древними сарматскими курганами, в которых, по преданию, был похоронен некий царь с красавицей дочерью. От этого места начинался город Курган, вначале как Царёво Городище (1679–1738), затем как Курганская слобода (1738–1782). Рядом была возведена

Соборная церковь Св. Троицы с приделами во имя Св. Дмитрия Солунского и Рождества Христова. При советской власти её закрыли (1937), а потом снесли (1957), на месте церкви и скрытых курганов построили пятиэтажное общежитие энергетиков (1973–1983), которое обвалилось в русло реки, погребя более десятка человек. Остался только герб города с двумя курганами.

В Тюмени до революции это могли быть поляны у питейных заведений, которые заменяли отдыхающим рабочим клубы. Одна из таких – поляна за Большим городищем в районе Святых ключей, где нынче стадион военно-инженерного вуза (ТВВИКУ). Там с XVIII века на 8, 9, 10-е воскресенье после Пасхи праздновали местный праздник *Ключ*, в честь освящённых родников, спасших город от холеры. Святой Филофей Лещинский при жизни боролся с праздником, потому что участники переходили границы христианского приличия.

В традиции передачи борцовских умений отмечено три способа:

- однонаправленный – от старшего младшему, от опытного борца – неопытному;
- поочерёдный, когда борцы с равным опытом обучали друг друга;
- двунаправленный, когда борющиеся одновременно передавали друг другу опыт в процессе состязания.

В них отмечено четыре формы передачи:

- наблюдение поединков со стороны в качестве зрителя, активное запоминание тонкостей;
- устное объяснение на кругу или за кругом (в том числе дома);
- собственный показ приёмов на третьем человеке или на обучаемом;
- самообучение в ходе личного участия в поединке.

При этом отмечается существование постоянной общественной сети передачи знаний из кругов разного уровня:

- семейных – от отца к сыну, от деда к внуку, от брата к брату;
- родственных – от дяди к племянникам;
- дружеских общинных – от друга к другу;
- местных городских, уездных, волостных, районных, с состязаниями в границах одного или нескольких кустов деревень;
- региональных общественных – в границах губернии, области, с участием в цирковой или ярмарочной борьбе, в межнациональных состязаниях, борьбе внутри групп призывников, солдат, учащихся и других. В качестве примера нам известны события, в которых русские ребяташки из соседних деревень, в районах нашей области, во время игр учили татарских подножкам и подсечкам, а те в ответ – броскам с прогибом через голову;
- государственных и глобальных – от пределов внешних границ страны до пределов культурного и политического влияния страны, с состязаниями

внутри армейских подразделений с выходцами из разных уголков своей страны, с носителями разных традиций, включая поединки с представителями из-за рубежа – приезжими спортсменами, представителями союзных армий, противниками из военнопленных.

Последние два оказывали серьёзное культурное влияние на элиты и формирование моды. Популярность французской борьбы пришла в Россию вначале в столичные города, затем в крупные промышленные, передавая эстафету малым городам и т. д. Меньше всего этому были подвержены деревенские круги, более самодостаточные, патриархальные, имеющие свою альтернативу, эстетику. Например, борцовские трико были уместны исключительно в цирке.

В рамках общественной сети горизонтальных и вертикальных связей были отдельные нити прямой передачи знаний от представителей разных кругов друг другу, у каждого человека они образовывали свои очертания. Например, у одних это могли быть посещения цирковых представлений, прочтение книг по французской борьбе, разные способы борьбы между учащимися ФЗО, выходцами из деревенской среды, призывниками, сидельцами, своими деревенскими.

Традиция передавалась в виде 10% теории, состоящей из известных терминов, устных объяснений, подсказок, размышлений, и 90% личной практики за счёт участия в поединках во время массовых сборов на съезжие престольные праздники, молодёжных вечёрок, детских игр, военных сборов и прочего.

Понятие «русская палестра» – «русская школа борьбы» применительно к состязаниям москвичей в скачках, стрельбе, борьбе, бегу взапуски, специально отведённому времени и месту сборов, инструментарию состязающихся, судей, зрителей, системе награждений победителей – в XVI веке ввёл в своих трудах итальянец Павел Иовий. Это справедливо и к нашей *русской борьбе на опоясках*.

Если добавить к ней существовавшие у нас кулачные и палочные бои, силовые состязания, то можно уверенно говорить о народной школе русского рукопашного боя.

Всё это, в сочетании с бойцовскими обрядами, мужской музыкой, пляской, частушками, знаками в одежде, представлениями о воинском пути, питании, лечении, восстановлении, говорит нам о существовании состязательно-прикладной культуры русских, имевшей в Тюменской области свои особенные черты.

Все объекты народной культуры взаимосвязаны, подвижны в своих границах, поэтому их выделяют с помощью научных методов – требование и особенности современности. Народная борьба простая и неуничтожимая, существовавшая сотни лет, легко воспроизводилась на практике, даже если массово

гибло население. Однако разрушения культурных рамок и глобальные события привели к изменениям. Разрушились рамки традиционной культуры, исчезла борьба и память о ней.

Угасание традиции проходило в течение 1930–60-х годов, в четыре этапа: довоенный (1933–41), военный (1941–45), послевоенный (1945–53), хрущёвский (1953–63), а далее по инерции до середины 1980-х годов.

В это время началось колхозное строительство, произошло изменение распорядка праздничной и трудовой жизни. На численности участников и передаче опыта сказались огромные людские потери в Великой Отечественной войне, в которой гибли наиболее опытные мужчины. Не последнюю роль играли довоенные и послевоенные периоды неурожая, голода, отсутствие молодёжи в деревне в период с 1944 по 1953 год в результате длительной службы в армии (от 4 до 10 лет). Многие воевавшие мужчины дослуживали в мирное время за погибших, до прихода молодых новобранцев, а те в свою очередь служили по 4-5 лет по тем же причинам. После войны страна восстанавливалась, каждые рабочие руки были на счету, многих не отпускали из трудовой армии, срок службы некоторых исчислялся 10 годами. Тяжесть колхозной жизни сказалась в 1962 году. Колхозники, получив паспорта, устремились за лучшей долей в города, да так, что пустели деревни. Именно тогда в Тюмени стихийно рос частный сектор, и возникла поговорка – «Тюмень столица деревень». Изменился образ мыслей деревенской молодёжи, она стала приобщаться к городской моде, музыке, танцам, развлечениям. Новые виды спорта, такие как самбо, вольная, классическая борьба, дзюдо, стали составлять конкуренцию традиционной борьбе, так как они больше отвечали базовым общественным потребностям времени.

Вышеназванные причины привели к тому, что русская народная борьба полностью потеряла свою актуальность и не могла выполнять прежних функций.

По отдельным видам исчезновение шло неравномерно: в период 1930–33 годов – палочные и плёточные бои верхом, поскольку в колхозы забирали лошадей, затем – кулачные бои стенками, которые связали с хулиганством и кулацким бытом. Далее стали исчезать поясные виды борьбы, так как народная одежда стала выходить из употребления, в 1960-х годах началась борьба с мещанским бытом и религиозными пережитками, в частности с престольными праздниками. Борьба в обхват с вольным захватом растворилась в спортивных видах борьбы.

В плане географии традиция уходила ступенчато. Вначале – в Москве, Ленинграде и республиканских столицах, затем в губернских и областных центрах, в уездных/районных центрах, волостных центрах и сельсоветах, далее в отдельных деревнях, особенно с малым числом мужского населения.

В общественной среде традиция быстрее исчезла вначале в городской рабочей среде и только потом в деревенской крестьянской. В городе было больше альтернативы для проявления силы и ловкости в широко распространяемых играх с мячом, в секциях борьбы и бокса, и был сильнее контроль со стороны властей.

В сельской среде борьба вначале исчезала в общих деревенских кругах, а затем семейных и дружеских кругах взрослых, в молодёжных компаниях, далее – у подростков, и в последнюю очередь – в детских ватагах, где превратилась в примитивные игровые поединки. Дольше всех существовали силовые состязания, они были простые, кратковременные, спонтанные, не нагруженные идеологически.

При этом важно подчеркнуть, что победу на фронтах Великой Отечественной войны одержал не спортсмен, а сражающийся крестьянин. Подавляющая масса мужского населения СССР участвовала в народных рукопашных состязаниях. Спортивными видами борьбы и боксом накануне войны занималось примерно 60 тысяч человек во всём СССР, включая взрослых и детей, – это «капля в море» при безвозвратных потерях около 10 тысяч человек в день.

Бокс и спортивная борьба для РККА и РККМ выступали как лёгкая надстройка на фундаменте народных рукопашных состязаний, дополняя их. Государство было заинтересовано в сплаве народных традиций со спортом. Согласно Декрету Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 22 апреля 1918 года (Собрание узаконений 1918 года № 33, ст. 443) и Приказу Революционного Военного Совета от 1919 года № 2167 в положения о допризывной подготовке молодёжи вводились состязания. В частности, вводились соревнования по борьбе на поясах, в обхват и обучение французской борьбе. Это было соединение приёмов из разных видов борьбы. По сути именно это и были корни советского самбо. В довоенные и послевоенные годы в национальных республиках на основе народных состязаний создавались национальные виды спорта. Примером тому – создание боксёром К. В. Градополовым коллективного бокса для РККА и РККФ на основе бокса и русского кулачного боя. По этому виду бокса с 1941 по 1946 год в войсках на Дальнем Востоке проводили соревнования. Взрывной рост спортивных единоборств начался директивно после войны, человеческий ресурс для развития спорта дали армия и флот. Это укрепляло армию, советский спорт и олимпийское движение нашей страны.

Каково же современное состояние борьбы? В среде старшего поколения – живых носителей традиции – борьба существует только в рассказах и воспоминаниях, а в форме непрерывной живой передачи, в виде обучения, дворовой игры или престольного состязания не встречается, исчезла.

В наши дни единоборство существует уже в реконструированной форме бытования на соревнованиях, в играх, показательных выступлениях, праздничных мероприятиях. В настоящее время риск её абсолютного исчезновения пока преодолён.

Сегодня в наших силах дать традиции новую жизнь. Для широкого развития борьбы старинные способы уже не подходят. Нужны пособия для письменной и цифровой передачи. Современные подходы требуют глубокой теории в сочетании с практикой в соотношении примерно 30% на 70% или 40% на 60%. Раньше это была культура простого народа, 90% которого жило в деревнях, в наши дни соотношение обратное – 90% – городские жители. В прошлом борьба, кулачные бои, пляски, песни, одежда, традиционная музыка были частью массовой культуры, а теперь всё это стало субкультурой малых групп – фольклористов, которые ищут новые формы бытования традиции в изменившихся условиях.

Это развлекательные игры, близкие к народным правилам традиционные состязания, ознакомительные семинары, показательные выступления. Они проводятся в дни традиционных праздников – Петров день и Прокопьев день, Троица и Масленица; в современные праздничные дни – День города, День села, Мост дружбы, Небо и Земля. Особо отметим борьбу в рамках фестиваля «Златая горка» и проекта «Ермаковы игры». Состязания на них проводятся для казачьих сообществ Челябинска и юга Тюменской области. Реестровые казаки Тюмени проводили борьбу на общероссийских казачьих сборах на реке Вагай, на месте гибели атамана Ермака.

В Тюменской области мероприятия проводились в Тюмени и Ялуторовске, в сёлах Берёзово, Сорокино, Червишево, Кулаково, Каменка, Вагай и других. В городе Сухой Лог Свердловской области на базе Школы олимпийского резерва самбо и дзюдо несколько лет подряд проводились соревнования школьников Сухоложского округа по борьбе на поясах.

К сохранению, популяризации, развитию нашей борьбы имеют отношение следующие коллективы и организации:

- 1) ОД «Борский круг» (Тюмень, Сухой Лог, Челябинск, Курган);
- 2) ИЭК «Борский круг» (Екатеринбург);
- 3) ЮУФРРБ (Челябинск);
- 4) ЧУ ДПО УЦСП «Славяне» (Магнитогорск, Челябинск, Курган);
- 5) Проект «Ушкуйный хутор» (СПб);
- 6) Клубы «Волжанин» и «Егорий Храбрый» (Самара);
- 7) Творческая мастерская «Сердце воина» (Пермь);
- 8) ИЭК «Белый волк» (Тверь);
- 9) Клуб русской традиционной культуры (Реж);

- 10) ЦТНК Среднего Урала (Екатеринбург);
- 11) Клуб «Зимние морозы» (Москва);
- 12) Семейный клуб «Следопыт» (Берёзово);
- 13) МАУ СШ (Сухой Лог);
- 14) Семейный коллектив Худорожковых (Сухой Лог);
- 15) Артель кулачных бойцов «Буза» (Тверь, Череповец, Нижний Новгород, Самара, Петрозаводск, Пермь, Москва, СПб, Омск, Новосибирск, Чита, Новокузнецк, Бердск, Северодвинск, Удомля, Устюжна);
- 16) МОО ЦРБИ «Русский щит» (Новосибирск);
- 17) Проект «Ермаковы игры» (Тюмень);
- 18) Клуб «ТОДЭИФ имени Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова» (Тюмень);
- 19) ВПК «Квазар» (Тюмень).

Практика показала, что для нашей борьбы игра и спорт – наиболее удобные формы развития массовой культуры и передачи ядра традиции молодёжи. Это не отказ от старины, а нахождение компромисса в разделении на *руссport* и традиционные состязания в рамках праздничной культуры. Говоря образно – это прививка ветки с упавшего дерева к молодому растущему стволу. Далее мы видим в будущем обе борьбы – традиционную и спортивную – взаимно сообщающимися единоборствами, спутниками. При этом желающие спортсмены спокойно смогут углубляться в традицию, а традиционалисты – в спорт, взаимно обмениваясь знаниями и человеческим ресурсом, обогащаясь культурно и технически.

Кроме того, нашу борьбу мы рассматриваем и как самостоятельную борьбу, и как первую ступень для обучения спортивному и боевому самбо. В то же время самбо мы рассматриваем как профессиональный ресурс *русспорта* для усиления наших возможностей. Как взаимно сообщающиеся сосуды. В ближайшем будущем для нашего вида спорта *русская борьба на поясах* мы постараемся разработать подробные правила, учебник, спортивную одежду, получить признание в реестре национальных видов спорта Тюменской области, добиться включения борьбы в программу развития «Самбо в школы».

Конечно, в учебнике будет представлена спортивная классификация и терминология. Параллельно мы собираемся развивать традиционные формы этой борьбы для организации старинных и современных праздничных мероприятий, где будет сохраняться лингвистический аспект, национальный колорит в одежде, музыке, песнях, правилах, с гибким подходом для всех возрастов и разного количества участников, опыта, как это было в традиционном обществе.

Нашу традиционную борьбу и национальный вид спорта на её основе мы рассматриваем как вклад в укрепление российского государства и общества. Мы уверены, что наш проект может стать вначале местным пилотным,

а затем общероссийским, причём в каждом регионе базовой для самбо и праздников может стать местная национальная борьба, как это было в прошлом. Кроме того, наша культура уже является одной из форм сохранения своей идентичности и объединения русского и русскоязычного населения в нашей стране и за границей. Русская культура стала инструментом привлечения иностранцев, проникающих к ней. Интерес к нашей состязательно-прикладной культуре проявили русские общины Новой Зеландии, Чехии, Германии, Шотландии, Латвии, Литвы, Эстонии. Это преимущественно церковные общины, общества любителей борьбы, землячества.

Для проведения спортивных состязаний по русской борьбе на опоясках мы взяли за основы правила вида спорта борьба на поясах (утв. приказом Министерства спорта РФ от 20 марта 2018 года № 234). Они одобрены Конгрессом Международной федерации борьбы на поясах (МФБП) и находятся в открытом доступе в сети Internet. И конечно, мы планируем привлечь специалистов – тренеров и методистов самбо.

Русский вариант борьбы имеет свои особенности, поэтому мы дополняем общие правила.

В пункт 1 статьи 8 «Костюм участника» вносим свои критерии по форме и материалу опояски. Длина опояски для детей и юниоров – 2 метра, для взрослых – 4 метра. Ширина опояски – 20 сантиметров. Материал – ситец.

В Раздел VI. «Правила соревнований» вносим третий стиль – «народный»/ «крестьянский». В первом, вольном стиле борьба идёт только в стойке, разрешается проводить приёмы ногами; во втором, классическом стиле работа ногами запрещена. Но вместе с тем разрешён подсад бедром (нога согнута в колене) только после отрыва (подъёма соперника от ковра). Без отрыва соперника от ковра (подъёма) подсад в классическом стиле запрещён. В третьем, русском, применяются приёмы обоих стилей, разрешены броски с падением на колени, седом и перекатом на спине, перевороты и перекаты в партере, с отпусканьем захвата от опояски, для перевода на спину и удержания на обеих лопатках.

В пункты 4, 9, 11 статьи 27 «Содержание борьбы. Положение борцов» вносим дополнительные примечания. В русском варианте любое собственное падение на спину с целью провести приём не считается поражением, перетаскивания и дожимания оцениваются, поскольку есть кратковременная борьба в партере (в течение общих 10 секунд, включая удержание), чистая победа оценивается удержанием на лопатках в течение 3 секунд.

В статье 33 «Запрещённые приёмы и действия» соглашаемся с пунктами «д» и «е», они запрещают упоры кулаками в рёбра, бок, живот и головой в лицо, плечо или грудь соперника и, соответственно, толчки этими частями

тела. Кроме того, вносим запрет наступать на ноги, проводить ущемления и удушающие действия опояской.

Навыки борьбы в трёх вариантах обогатят технику поясной борьбы, расширят и углубят общие навыки, позволят выступать на соревнованиях по другим видам борьбы, приблизят технику национальных поясных видов борьбы к общенациональному – самбо – и позволят им войти в программу «Самбо в школы», не конкурируя, а дополняя друг друга. Это соответствует основам и сущности самбо, включившему в себя народные виды борьбы.

Наш вариант можно назвать «упрощённое самбо» или «облегчённое самбо». В нашем единоборстве меньше приёмов, оно более безопасное, может охватить больше народа и менее затратное (нужна только опояска). Это очень важно для молодёжи на селе, где нет такого количества тренеров, специально оборудованных залов, лишних денег на покупку спортивной одежды. Но зато там есть много желающих заниматься молодёжи, не избалованной городским разнообразием.

Опояска – хороший инструмент для первоначального обучения броскам, чувству противника, она хорошо готовит обучающегося переходу к борьбе с фиксированным захватом за одежду, голый торс, к поединку с произвольным захватом. Это позволит постепенно подойти к технике самбо. Последний вариант подходит тем, кто готов совершенствоваться в самбо под руководством опытных тренеров, которые научат борьбе за захват, болевым, броскам с захватом за шею и за ноги и другим техникам.

Борьба на опоясках разнообразит уроки физкультуры, ОБЖ, НВП, школьные спортивные и военно-спортивные игры. В кадетских школах и классах можно усложнить программу и включить в технику борьбы удары, работу с подручными предметами, импровизированным оружием, формируя этим элементарные навыки рукопашного боя. Можно сказать, что это упрощённый вариант боевого самбо.

За последние 35 лет многие знакомые и привычные с детства русские состязания вернулись к нам под иностранными названиями, в виде силового экстрима, армрестлинга, мас-рестлинга, коллективных ММА-стенки и прочих игр уже без этнического наполнения. Сами по себе это неплохие виды спорта, они несут много положительного для воспитания и развития, но в долгосрочной перспективе универсальность выхолащивает нашу индивидуальность. Обезличивание и растворение – главное условие глобализации. Заграничные шоу показывают, как прекрасно развивать тело, как быть успешными, но не совпадают с нашим образом жизни и мысли. И если это не понимают, то чувствуют. Поведение многих западных спортсменов на пресс-конференциях перед боями и на ринге или восьмиугольнике не совпадает с нашими

представлениями о силе, благородстве, достоинстве, дружбе. Нас заставляют следовать ему вопреки представлениям о добре и зле, которые мы впитывали через наши сказки, былины, песни, историю, веру, классическую литературу, живопись, кинематограф, а также через общение со старшим поколением, ветеранами войн.

Благодаря проекту по сохранению нематериального культурного наследия народов России у нас появляется шанс наполнить многие игры и состязания своим этнокультурным содержанием, привлечь молодёжь к забытым пластам народной культуры. Самобытная культура – это один из видов защиты духовного пространства, нашего образа мысли, жизни, ценностей многонациональной российской цивилизации – «русского мира». Задачи этнографии как науки – не только поиск и фиксация культурного текста, расшифровка его кода, передача смысла современникам, но и поддержка здоровой общественной среды, в которой мы живём и будут жить наши потомки. Это можно сделать с опорой на традиции. Живая народная культура позволяет нам сохранять своё национальное лицо, проявлять свою культурную самобытность, наполнять нашу жизнь более глубокими смыслами, собирать и поддерживать соотечественников за рубежом, прививать иностранцам любовь к нашей стране и традициям, соединять поколения. Культурная самобытность – одна из скреп российского государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. ИСТОЧНИКИ

Н. Абрамов
Слобода Царёво Городище с окрестностями
до переименования её Курганом Тобольской губернии

«...кругом обоих курганов: там бывают и хороводы, борьба и прочие увеселения...»

Н. М. Чукмалдин
Мои воспоминания: избранные произведения

«Припоминается мне ещё товарищ Сёмка Кожан. Этот мальчик был угрюм, любил бороться и бегать взапуски. (...)

В первые годы моей службы каждое лето мы ездили с товарами для продажи на торжок в село Каменское, отстоящее в 28 верстах от г. Тюмени. Народу собиралось в Каменке в храмовой праздник, Прокопьев день, по местному выражению, видимо-невидимо, и торговля всеми сельскими товарами бывала из ряда вон хорошая. Из Тюмени прибывал туда крестный ход, и это придавало сельскому торжку вид заправской ярмарки. (...) У самой реки устраивался ряд временных шалашей с очагами для огня, где готовились “пряженики” и где разгулявшаяся молодёжь веселилась и пела песни. Косогор занимался также молодёжью в ярких праздничных нарядах. Здесь же часто разрешались семейные вопросы о женихе или невесте. Густыми толпами виднелись “круги”, среди которых происходила борьба “под пояски”, и где героем дня часто выступал Антошка Лазарев, поборовший постепенно до 70 человек кряду и, не имея более соперников, “уносивший круг с собою”».

Е. А. Горшенев
Заметки о быте крестьян Пермской губернии
Шадринского уезда Кардопольской волости. 1865 г.

«Кушаки опоясывают через плечо под мышку и стягивают туго, берут друг друга за кушак правой рукой позади шеи, а левой под мышкой и таким образом начинают ходить, стараясь повергнуть соперника на землю. (...) Очередной борец выходил на единоборство с победителем после того, как определялся

результат предыдущего поединка (...) борцов обыкновенно сводят насильно, долго уговаривают (...) “Митша! Да ты пошто нейдёшь с Пашкой-то; ну да иди штоли, будь то проклят!” Наконец наступал азарт (...) в конце концов почти все вступают в борьбу».

Ф. К. Зобнин

Из года в год:

Описание круговорота крестьянской
жизни в селе Усть-Ницинском Тюменского округа

«...Одну из самых необходимых принадлежностей “полянки” составляет борьба. Обыкновенно борцы из верхнего конца борются поочерёдно с борцами из нижнего конца. Но в большие, годовые, праздники обыкновенно оба “конца” соединяются для совместной борьбы с пришедшими из других сёл и деревень борцами. Борьбу ведут только двое, остальные же в качестве любопытных окружают место борьбы толстым живым кольцом.

Борьбу всегда открывают маленькие борцы. Каждый борец, выходя в круг, должен быть повязан через одно плечо и вокруг себя опояской.

Цель борьбы заключается в том, чтобы уронить противника на землю 3 раза. Кто успеет это сделать раньше другого, тот считается победителем. В случае если один борец падёт 3 раза, то выходит на выручку.

Практика строго установила известные приёмы борьбы. Самый распространённый удар “с носка” делается в начале борьбы и заключается в том, что борец старается уронить другого, ударивши его боковой частью ступни по ногам. Следующий приём называется “с пятки”: один из борцов пятку правой или левой ноги (смотря по тому, как он лучше владеет) закидывает за пятку другого борца. Есть ещё приём брать своего противника “с крюку”. Для этого ногу закидывают за ногу противника с внутренней её стороны. Затем последний приём носит название “с холки” и состоит в том, что один борец старается подвернуть под живот противника свою спину и таким образом, перебросив через себя, уронить на землю. Каждый хороший борец обыкновенно роняет противника посредством какого-либо одного из описанных приёмов борьбы. Во время борьбы отпускаться руками от опояски строго воспрещается. От маленьких борьба постепенно переходит к большим. В конце концов остаётся самый искусный борец, которого никто не мог победить, и он, как говорят, уносит круг. Унести круг – это значит одержать такую победу, которая служит предметом гордости не только для самого борца, но и для всего “конца”

или деревни, к которой он принадлежит. Поздно вечером перед утром кончается борьба, а вместе с ней и “полянка”».

А. Потрепалов
Борьба моего дедушки

«Про неё мне рассказал мой дедушка – Елизвой Игнатъевич Потрепалов. Сейчас ему 81 год, и живёт он в Томске, а родился и вырос он в деревне Широково Ялуторовского района Тюменской области. В тех местах почти все жители были из староверов, в том числе и мои предки. Многие из них ушли в Сибирь ещё в XVII веке, сразу же после раскола русской церкви. Старообрядцы свято хранили не только свою веру, но и многие обычаи. Мальчишкой дед был свидетелем и участником народных гуляний и своеобразных спортивных состязаний. Он рассказывал и про борьбу, которую сельчане называли просто “русской”.

Боролись в тёплое время года, каждое воскресенье. Особенно большие состязания были в Духов день, на следующий день после Троицы. Боролись в “кругу”, диаметром около 15 метров. Место выбирали мягкое, иногда посыпали песком. Перед борьбой участники разувались и повязывали “опояску” – широкий тканый пояс, через левое плечо и вокруг талии. В качестве опояски обычно брали верёвку “постромку”, а иногда портяную опояску давали зажиточные мужики. Длина опояски была более 2 метров.

Захват был такой: правой рукой на левое плечо соперника, точнее немного сзади за плечом; левой рукой – на поясе. Отпускать хват во время схватки нельзя. Приёмов было всего три:

- “с носка” – боковая подсечка правой ногой;
- “с крюка” – бросок зацепом изнутри правой ногой;
- “с холки” – бросок через спину подворотом направо. Это был самый эффективный приём.

Сначала борцы кружили, пошатывая соперника то на себя, то от себя, выбирая удобный момент для броска. Дед об этом говорил так: “Водят, пошатывая, – раз и свернул носком”, или “усалил на все лопатки”, или “бросил с холки”. Дед подчёркивает большое значение ловкости, она главнее силы – “Другой маленький, да ловкий – раз, силача и уложит”.

Обычно победитель определялся по первому же удачному броску. Но когда побеждённый с доводами оспаривал результат, то боролись ещё раз. Было возрастное деление: сначала выходили ребяташки, лет с четырёх, потом

постарше. Судей не было, победителя определяли все присутствующие. Когда борцы вздорили (обычно мальчишки), то мужики их разнимали. Выработки приёмов или тренировок не было. Но когда выходили ребяташки, взрослые их учили борьбе – “приучали”, как говорит дедушка. Они поправляли, подсказывали.

Местным чемпионом дедушкиной молодости был Фролка. Фамилия его была тоже Потрепалов, но жил он в другой деревне и специально приезжал в Широково для борьбы. Вот как рассказывает об этом дедушка: “Обычно Фролка человек 20-30 одолеет. Потом снимет опояску и швырнёт её вверх, и все кричат: «Ура!» Фролка был самым известным борцом и силачом в нашем округе: он мог перекреститься двухпудовой гирей и легко перебрасывал её через ворота”.

В Духов день состязания сочетались с гуляниями: в “борском кругу” боролись, а в других местах парни с девушками играли или плясали под гармошку. Деревня была большая – 400 дворов, много народу в борьбе участвовало. Обычно – улица на улицу, иногда деревня на деревню. Так велось, как говорит дедушка, “искони веков, испокон веку боролись”.

Борьба имела важное значение в жизни деревенской общины. И дедушка Елизвой Игнатъевич часто говаривал: “Борьба – сурьёзное дело”».

А. Суэтин

«Деревенская борьба» на юге Тюменской области

«В 2003–2004 гг. Тюменский государственный университет провёл две этнографические экспедиции в Ишимском и Бердюжском районах Тюменской области. Полученный материал позволяет говорить о существовании на юге области до 50-х гг. XX в. элементов боевой состязательной традиции, которая в более раннее время, как известно, существовала на Руси повсюду.

Больше всего материалов было получено по борьбе. Обычай бороться друг с другом на праздниках, а также и в будни имел широкое распространение среди мужского населения данной местности.

Борцовские поединки непременно устраивались во время народных гуляний, когда на престольный праздник в какое-либо село приезжало население всей округи. В этом случае мужчины одной деревни боролись обязательно с представителями других деревень. Традиция устраивать состязания по борьбе между ближайшими населёнными пунктами существовала не только во время праздников. Известны примеры, когда мужчины соседних деревень

регулярно (по выходным) встречались для того, чтобы помериться силами друг с другом. Место встречи всегда было одно. Как правило, это была какая-нибудь роща или поляна, находившаяся примерно на одинаковом расстоянии от обоих населённых пунктов. Подобные состязания обычно проводились до выявления общего победителя. Победить в них или, как раньше говорили, “взять круг” считалось очень почётным и служило предметом гордости на всю оставшуюся жизнь.

Состязания по борьбе проводились и между жителями одной деревни: улица на улицу или конец на конец. Если населённый пункт был достаточно большим, то во время праздника на каждой улице образовывалась своя компания из молодых парней, которые шли с гармошкой, распевая частушки и приплясывая, мимо каждого дома. При этом к ним присоединялось всё больше и больше народа. Где-нибудь на перекрёстке или на площади они встречались с другой такой же компанией. Тогда обычно и начинались борцовские поединки, как правило, до выявления общего победителя.

Борьба была атрибутом не только праздников, она была и элементом повседневной жизни. Боролись во время обеденного отдыха, вечером после рабочего дня. В этом случае схватки проводились, как говорили, “в охотку”, т. е. кто с кем, по взаимному желанию и согласию для того, чтобы “размять кости”, отдохнуть. С помощью борьбы иногда могли решаться и некоторые разногласия. Например, зафиксированы сведения о том, что мужчины одной деревни таким образом определяли владельца спорного участка земли.

Данный вид борьбы не имел какого-то особого названия. Обычно при её описании употребляют выражение “деревенская борьба”. Занимались ею с раннего детства, хотя специальной системы подготовки не существовало. Учила сама традиция. Каждый мальчик с ранних лет постоянно видел схватки взрослых мужчин и сам часто боролся со своими сверстниками. Это давало ему большой опыт, позволяло нарабатывать свои особые ухватки и активно усваивать технику других борцов. Нередко ему помогали отец или старший брат, которые могли что-то подсказать, показать, научить своим хитростям. Иногда проводились своеобразные тренировки, когда перед праздником мальчишки уходили в лес, чтобы отработать какие-нибудь броски, поделиться опытом друг с другом.

Конкретных, строгих правил не существовало. Боролись в обычной повседневной одежде. Верхнюю одежду нередко снимали, что делалось скорее для удобства, чем по традиции. Бывало, что снимали и рубаху, обнажаясь по пояс, что диктовалось заботой о её сохранности, а не правилами. Для победы необходимо было опрокинуть соперника на землю и навалиться сверху, т. е. как бы зафиксировать его. Поэтому борьба велась не только в стойке, но и в партере.

В одних деревнях требовалось прижать противника к земле обязательно спиной, в других допускалось произвольное положение (на боку, на животе). Особым шиком считалось положить его на спину и развести руки в стороны, прижав их к земле (крест). Чаще всего схватка велась до одной победы, хотя иногда и до трёх.

Захваты разрешались любые, никакими правилами они не ограничивались. Не принято было хвататься за ноги, так как считалось, что при такой попытке тебя легко могут повалить. Также не принято было давить на лицо, хотя специального запрета на это не существовало. При всей свободе и многообразии, тем не менее, существовало несколько распространённых вариантов. В первую очередь это “в обхват”, “за пояс”, “в оглобельки”. Если позволяла одежда, то брались за неё. Очень выигрышным считался захват за шею. Допускались захваты с болевым воздействием на суставы (локтевой или плечевой).

Техника борьбы была очень разнообразной и тоже не ограничивалась никакими правилами. В отдельных деревнях допускались даже удары руками и ногами в туловище и шею, которые наносились с целью оглушить соперника и создать благоприятные условия для броска: “Дашь ему как следует, у него силов-то не станет, тогда его и вали”. Каждый борец в многочисленных схватках вырабатывал свою индивидуальную манеру, максимально используя свои личные природные способности. При этом многие старики, не раз побеждавшие в молодости в борцовских поединках, отмечают, что приёмов, как таковых, не существовало. Главными были ловкость и умение использовать силу противника против него самого: “его же весом бори”, “куда он тянет, туда его и вали”, “тяни в одну сторону, а бросай в другую”.

Несмотря на всё разнообразие техники, существовало несколько распространённых видов бросков, имевших свои названия. Следует отметить, что это не приёмы, которые предполагают жёсткую последовательность движений, заранее запрограммированную и отработанную до автоматизма. В нашем случае за названием стоит большое количество различных атакующих действий, схожих по своей биомеханике.

Одним из самых известных и любимых был бросок “через себя”, при котором атакующий падал на спину, увлекая за собой соперника и перебрасывая его через своё тело. Если использовать терминологию борьбы самбо, то он мог выполняться как бросок через голову с упором стопой или голенью в живот, как передняя подсечка с падением, бросок через грудь, “вертушка” и т. п.

Широко известным был бросок “через холку”. Под этим названием подразумевались различные варианты бросков через спину, бедро, передняя и задняя подножки и другие, схожие с ними.

Очень часто применялись броски “крючком”. Так назывались любые действия ногами: зацепы, подсечки, подбивы, обвивы и т. п. Существовало два вида “крючка”: “с пяточки” – когда воздействие оказывалось задней стороной ноги; и “с носка” – когда использовалась передняя часть.

Если борец был достаточно силен, он мог просто поднять и перевернуть своего соперника. Такой вид броска назывался “под рёбра”, потому что человек как бы подцеплялся под бок плечами (различные варианты “мельницы”) или руками (перевороты с помощью рук).

В целом техника борьбы была довольно жёсткой и суровой. Иногда поединки заканчивались тяжёлой травмой: сильным ушибом, переломом, вывихом. Нередко борец стремился сильнее ударить соперника о землю, “чтобы знал, что не стоит со мной связываться”. Хотя бывало, что наоборот подстраховывали, придерживали. Это зависело от настроения борца и традиций местности, где проводилась схватка. Но никогда борьба не была причиной вражды и озлобленности. Любые обиды и претензии воспринимались с насмешкой: “Не нравится – не борись”.

К борьбе относились, как к весёлой забаве, которая позволяла расслабиться в будни и служила непременным атрибутом любого праздника.

После Великой Отечественной войны бороться стали всё реже и реже. Старики связывают это с тяжестью послевоенных лет, убылью мужского населения, разрушением старых деревень и отсутствием интереса у молодёжи. Примерно в конце 50-х гг. XX в. данная традиция полностью исчезла».

С. С. Сметовский
Полевой дневник
Глава VII. Народный спорт

«Минино делилось на 3 “конца”, концы между собой постоянно дрались. Дрались и с соседними деревнями, в основном с деревней Верхняя Бешкиль. Когда ездили в другую деревню на праздник, то обязательно дрались. Дрались кулаками, а то и колами. Впрочем кулачных боёв как таковых не было. Борьба же была популярна.

Боролись на опоясках (поясах) перекинутых через левое плечо. Опояски специально изготавливались из шерсти, или для этих целей использовался седельник. Правилами запрещалось хвататься за ноги, падать во время проведения приёма на противника сверху, вести себя грубо по отношению к противнику. Приёмы применялись следующие: зацепы, подхваты, подсеч-

ки (“с носка”), выведения из равновесия (“раскрутки” – С. С.), кроме того – “с холки” (нечто среднее между броском через спину и броском через бедро), “под стегно” (что-то вроде подсада бедром или даже коленом. Противника вырывали на грудь и подсаживали его под зад коленом, одновременно роняя руками в противоположную сторону). Особенно часто применялись броски с помощью ног “с носка”, так как этим броском противник меньшего веса мог вполне одолеть противника большего веса. 80% бросков “с холки” выполнялись “с правой холки”, и лишь небольшая часть борцов умели делать броски “с левой холки”, этот вариант броска был особенно эффективен. Броски “под стегно” отличались особой жесткостью, по выражению информанта, противник падал “как говно с лопаты”. Например, был такой случай. Отец информанта служил в армии во время I Мировой войны. Рота, где он служил, вызвала на борьбу другую роту. В день проведения состязания отец информанта оказался в карауле, а надо сказать, что он был человеком сильным, ловким, умелым борцом. Во время проведения соревнования один борец из противной роты поборол подряд 19 противников и последнему в насмешку пнул под зад, чем нанёс противоположной роте тягчайшее оскорбление. Тогда-то и вспомнили об отце информанта и, упросив офицера отпустить его из караула, выставили бороться, наказав ему, чтобы он в отместку припечатал “оскорбителя” как следует. Что он и сделал, применив бросок “под стегно”. После этого его противник попал в госпиталь и впоследствии из армии был комиссован.

Борьба была обязательным пунктом любого праздника. Начинали бороться ребяташки и затем по возрастающей, учитывалось мастерство и возраст. Противники выигравшему борцу выставляли круг. Круг же выбирал судьё-старосту. Об абсолютном победителе говорили: “сегодня он унёс круг”, его качали. В Солобоево был очень сильный мастер Трефин, он ездил на все праздники и ярмарки по району, бороться. Трефин отличался большой силой и часто просто раскручивал и опрокидывал противника. Посмотреть борьбу всегда собиралось много народа.

В Минино боролись на Весёлом бугре, за деревней, куда сходилась молодёжь, чтобы поиграть, попеть. Боролись также и на сенокосах. Было место, где сходились межи 4 покосов: Станичный, Онофриевский, Мининский и Боткинский. Здесь после косьбы всегда собиралась молодёжь, и боролись деревня на деревню. Молодёжь боролась для забавы в течение всего года. О популярности этого развлечения говорит то, что, по словам информанта, когда он побаивался, то у него ни у одной из рубах целых рукавов не было.

Русские боролись и с татарами на праздниках, татарская борьба отличалась от русской».

М. Такунцев
«Унести круг» очень почётно (Отрывок)

«Бороться в деревнях и сёлах Зауралья любили издавна – и до революции, и после нее, вплоть до 1940-х годов. Борьба обычно проходила в праздники, на ярмарках. Напоминало то действие что-то среднее между вольной борьбой и современным самбо. Боролись на опоясках – узкой ленте из льняной ткани, которой опоясывался торс борца от плеча наискосок и вокруг пояса. (...)

В деревнях и сёлах Зауралья этот вид единоборств также был самый популярный. На соревнования, бывало, собиралось до 100 борцов. Выйти победителем – означало “унести круг”, что считалось очень почётно. Борьбу судил сам народ. “Круг” держали и охраняли таким образом, чтобы было достаточно широко для борцов и видно для зрителей. За порядком до революции следил урядник, в годы советской власти – милиционер. Были у борцов и свои секретные приёмы, непривычные для слуха современного человека, за счёт которых они добивались побед, – “вывертка”, “крюк”, “контра”, “переступ”».

Традиционная культура Урала:
диалектный этноидеографический словарь русских говоров
Среднего Урала

«Борьба была... Ак вот возьмут это, который никак не идёт, седельники [=чересседельники] раньше были, сейчас седельник наматывают на его – давай, давай, давай! Пошли бороться, всё равно бороться. Так *оборют*. Которые *круг унесут*, *круг уносят*. Или он борец какой хорошей, он поедет на праздник какой, он туда поедет, там борётся опять. Ну не так, чтоб дрались ли, кого ли, кто кого борет ли чё (Килачёвское). С маленьких начинается всегда, с маленьких. Лет с десяти-восьми. С их начинается всё это дело, и потом всё больше и больше и дойдёт до пожилых, до стариков даже дойдёт (Зайково). Заводят *круг*. Ну, народу соберётся круг такой! И вот борются. Сначала молодых, потом старше, старше, и до мужиков дело, до стариков дойдёт (Рычково, Алапаевск).

– Опояску кто завязывал? Я на вас завязываю. Я на следующем борце завязываю, если побеждаю. Первая пара выходит – завязываем друг на друге. Опояска может быть своя, можно взять на круге. У нас здесь площадь шикарная была, так у меня опояски-то были – два раза опояшешься, здесь концы. –

И если вы победили, то что? Он опояску снимает, и следующий выходит. Узел завязываю там, где мне надо (Волкова, Ирбит).

ПОЯС, ВОЖЖИ, СЫРОМЯТНЫЙ РЕМЕНЬ, КОТОРЫМ ОПОЯСЫВАЛИСЬ БОРЦЫ

Лямка (Байкалово, Ирбит). Раньше завязывали в лямки, вот так подпоясывали, седелинкой [=чересседельник] называли, ремённая. Его за лямку берёшь. Он меня берёт, я его беру, и вот ходим в прямом положении (Зайково).

ВЗЯТЬ НА БЕДРО

На бедёрку (Ирбит). На бедёрку брали (Кирга).

На ребрѳ (Ирбит). Возьмёшь на ребро, перекинешь через себя, и готов боец (Кокшариха).

На стегно (Ирбит, Туринск). Ходят, ногами замешкаются, какой другой на стегно берёт и побарыват (Камышенка).

На холку (Ирбит, Камышлов). Во время борьбы на холку брали (Кокшариха).

С бедра (Слобода Туринская). Я с бедра брал, и он с той же бедра брал. Так мы друг на дружку уж не вставляли – ничё не получалось (Краснослободское).

ЗАХВАТИТЬ НОГУ ПРОТИВНИКА СВОЕЙ НОГОЙ

На крюк, на крючѳк (Ирбит, Камышлов, Слобода Туринская). Обвяртыват [=поворачивает] ногу у него и на ноге-то вознимет [=поднимет]. Здорово падают на крюк-от (Кирга).

ОСВОБОЖДАТЬ НОГУ ОТ ЗАХВАТА

Крюк вышибать (Ирбит). Крюк вышибают просто – ногу-то продвинешь, и он сам себя сшибёт (Кирга).

УДАРИТЬ ПО НОГЕ ПРОТИВНИКА НОСКОМ

С нѳжки.

РАЗНЫЕ ПРИЁМЫ

На вертѳк (Ирбит, Слобода Туринская). На верток – в руках силой в эту сторону подёрнул, на другую сторону подёрнул, на силу бороться нужно (Кирга).

Силой (Камышлов). Кто крючком заденет там за ногу, кто через холочку перевернёт его, кто силой хватанёт (Квашнинское).

С крюку. С носкѳ. С пятки (Слобода Туринская).

Холка, крюк, подножка – силовые номера, всякие. Ногам работаешь вот, подплетаешь его, упадёт – и всё, и готов – поборот (Зайково, Ирбит).

Каждый как мог. Кто с бедра брал, кто с пятки, кто на верток, кто на грудь (Краснослободское, Слобода Туринская). Какие приёмы борьбы были? Кто борется на левую холку. Я, например, боролся».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ, ИНФОРМАНТОВ

Источники:

1. Обособленное структурное подразделение ГАУК «Курганский областной краеведческий музей». Фотография борьбы около Царёва кургана в Троицу. Автор А. И. Кочешев. г. Курган, 1895 г. Номер по КП (ГИК): КОКМ ОФ 765/62.
2. Полевой дневник Сметовского С. С. Эксп. ТюмГУ, 1994 г. Собр. ИПОС СО РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, об.
3. РГАЛИ. 1296. Ф. 1420. Оп. 1. Д. 4. Горшенев Е. А. Заметки о быте крестьян Пермской губернии Шадринского уезда Кардопольской волости. 1865 г.
4. Соборное уложение предков на Ирюме в деревне Крысановой, в лето от Адама 7233 от Рождества Христова, 1723 года, мая 29 Ирюмского собора 29 мая 1723 года. Собр. ИИ СО РАН. К. 9/71-г. Л. 109-111, об.
5. Традиционная культура Урала : диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала : Электронная база данных [Электронный ресурс] / авт.-сост. В. В. Липина, О. В. Востриков. – Свердловский областной дом фольклора / Кафедра русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета. – Екатеринбург : Баско, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Фонд I р-1. Русские. 1990 г. 61-1. МЭЭ ОмГУ, 1990, июль. (61-1)-VIII-98. Полевая опись № 2. Карточка № 64 Ж-3. Собиратель Реммлер В. В., информант Гилёв Григорий Иванович 1916 г. р., с. Хохлово.

Литература:

1. Абрамов, Н. Слобода Царёво Городище с окрестностями до переименования её Курганом Тобольской губернии / Н. Абрамов // ТГВ. 1860. 6 февраля 1860 г. № 5; 13 февраля 1860 г. № 6.
2. Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новокомский. Книга о Московитском посольстве / введение, перевод и примечание А. И. Малеина. – СПб. : Издание А. С. Суворина, 1908. – 465 с.
3. Горбунов, Б. В. Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских : ист.-этногр. исслед. / Б. В. Горбунов; Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М., 1999. – 379 с.
4. Градополов, К. В. Бокс : пособие по обучению и тренировке / К. В. Градополов. – М. : Воениздат, 1941. – С. 216.
5. Ермолин, П. Т. Летопись липчинских деревень / П. Т. Ермолин. – Туринск : Туринская типография, б/д. – С. 44, 63.
6. Зобнин, Ф. К. Из года в год: Описание круговорота крестьянской жизни в селе Усть-Ницинском Тюменского округа / Ф. К. Зобнин // Живая старина. 1894. Вып. 1. СПб. – С. 53.

7. Калугин, Н. В. (1903–1990) Мои воспоминания / Н. В. Калугин // Сибирский исторический журнал. 2002. № 1. – С. 54-55.
8. Копылов, А. Н. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. / А. Н. Копылов, отв. ред. А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1968. – 167 с.
9. Лукашов, М. Н. 10 тысяч путей к победе / М. Н. Лукашов. – М. : Молодая гвардия, 1982. – 176 с.
10. Положение о допризывной подготовке молодёжи / утв. Э. Склянский. – М., 1919. – С. 64.
11. Потрепалов, А. Борьба моего дедушки / А. Потрепалов // Спортивная жизнь России. 1995. № 6. – С. 6.
12. Скрынников, Р. Г. Ермак : кн. для учащихся старших классов / Р. Г. Скрынников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1992. – 158 с.
13. Суэтин, А. «Деревенская борьба» на юге Тюменской области : рукопись / А. Суэтин. – 2006.
14. Такунцев, М. «Унести круг» очень почётно / М. Такунцев // Курган и курганцы. 19 декабря 2008 г. № 144.
15. Чукмалдин, Н. М. Мои воспоминания : избранные произведения / Н. М. Чукмалдин; сост. Ю. Л. Мандрики, послесл. П. М. Г-ва. – Тюмень : Софт-Дизайн, 1997. – 368 с.

Информанты:

- Агапитов В. А. 1924 г. р., русский, место рождения / место проживания – д. Каменка Тюменского района Тюменской области.
- Гейнц Я. Я. 1924 г. р., немец, место рождения – г. Энгельс Саратовской области / место проживания с 1941 г. – д. Кулаково Тюменского района Тюменской области.
- Молчанов Ф. В. 1908 г. р., русский, место рождения / место проживания – д. Молчаново Тюменского района Тюменской области.
- Саверский Л. А. 1940 г. р., русский, православный, фольклорист, этнограф, методист отдела традиционных национальных культур Курганского областного центра народного творчества, заслуженный работник культуры РФ, место рождения – станица Звериноголовская Курганской области / место проживания – г. Курган.

Список сокращений

- ВПК – Военно-патриотический клуб
ГБУТО ГАТО – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»
д.и.н. – доктор исторических наук
ИИ СО РАН – Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
ИПОС СО РАН – Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук
ИЭК – Историко-этнографический клуб
к.и.н. – кандидат исторических наук
МАУ СШ – Муниципальное автономное учреждение «Спортивная школа»
МОО ЦРБИ – Межрегиональная общественная организация «Центр русского боевого искусства»
МФБП – Международная федерация борьбы на поясах
НВП – начальная военная подготовка
ОБЖ – обеспечение безопасности жизнедеятельности
ОД – общественное движение
Пс. – Псалтирь
РККА – Рабоче-крестьянская красная армия
РККМ – Рабоче-крестьянская красная милиция
РККФ – Рабоче-крестьянский красный флот
РПЦ – Русская Православная Церковь
РФ – Российская Федерация
СМИ – средства массовой информации
ТВВИКУ – Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
ТОДЭИФ – Тюменский областной дом этнографии и фольклора
ТюмГУ – Тюменский государственный университет
ФЗО – фабрично-заводское обучение
ЦТНК – Центр традиционной народной культуры
ЧУ ДПО УЦСП – Частное учреждение дополнительного профессионального образования «Учебный центр специальной подготовки»
ЮУФРРБ – Южно-Уральская федерация русского рукопашного боя

ФОТО-, ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

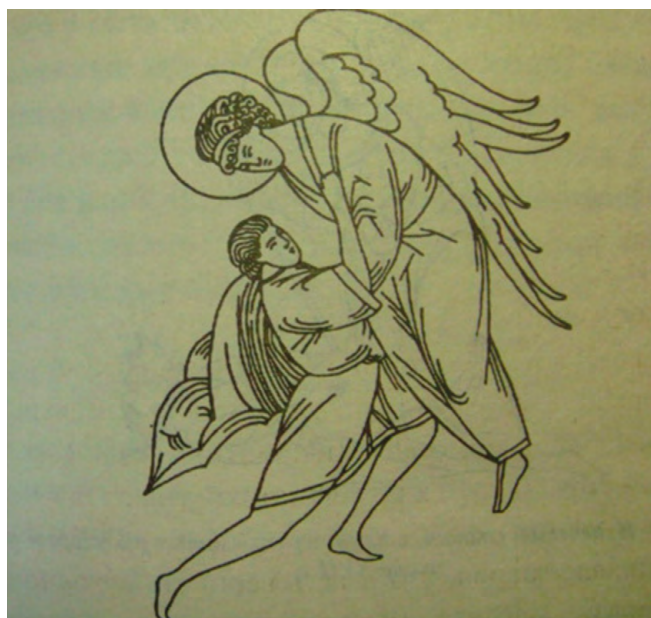
«Ермак борется». Фрагмент миниатюры со страниц летописи С. У. Ремезова, рубеж XVII-XVIII вв.

Единоборство св. Нестора с гладиатором Лиём. Димитрия. Клеймо иконы св. Димитрия Солунского, в житиях. Россия, начало XVI в.

Борьба с подсечкой против беса. Житие св. Андрея Юродивого, XVII в.

Борьба св. Иакова со св. Михаилом Архангелом. Прорисовка фрагмента иконы (клеймо № 11) «Архангел Михаил» Архангельского собора Московского Кремля, XV в.

Николай Мартемьянович Чукмалдин,
1863-1901 гг.

Карикатура И. А. Калганова, 1870-80-е гг.

Фрагмент карикатуры И. А. Калганова,
1870-80-е гг.

Филипп Козьмич Зобнин, 1868-1930 гг.

Борец с надетой опояской.
Фрагмент рис. Ф. К. Зобнина, 1891 г.

Алексей Иванович Кочешев,
1865-1933 гг.

Борьба на Царёвом кургане в Св. Троицу,
1897 г. Фотограф А. И. Кочешев

Первое фотоизображение опояски.
Борьба на Царёвом кургане в Св. Троицу,
1897 г. Фотограф А. И. Кочешев

Борьба за вороток.
Акварель Ф. Г. Солнцева

Борьба за вороток.
Русская лубочная картинка XVIII-XIX вв.
Из собрания Д. А. Ровинского

Борьба за вороток.
Русская лубочная картинка XVIII-XIX вв.
Из собрания Д. А. Ровинского

Борьба на поясах, надетых на талии.
Дружеский поединок П. П. Митинского
с рабочим-печатником возле типографии
Глускина и Высоцкой, г. Тюмень, 1900-е гг.

Борьба на Царёвом кургане в Св. Троицу,
1897 г. Фотограф А. И. Кочешев

Борьба без опояски в обхват,
руки в замке. Царёв курган в Св. Троицу,
1897 г. Фотограф А. И. Кочешев

Захват за одежду. Борьба на Царёвом
кургане в Св. Троицу, 1897 г.
Фотограф А. И. Кочешев

Захват за одежду. Борьба на Царёвом
кургане в Св. Троицу, 1897 г.
Фотограф А. И. Кочешев

Захват за одежду. Борьба на Царёвом кургане в Св. Троицу, 1897 г.
Фотограф А. И. Кочешев

Вариант захвата за одежду.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Ялutorовский район

Вариант захвата за одежду.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Ялutorовский район

Вариант захвата за одежду.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Ялutorовский район

Вариант захвата за одежду.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Ялutorовский район

Вариант захвата за опояску.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Ялutorовский район

Позирует в опояске.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Ялutorовский район

Опояски. Полевые материалы
А. В. Александрова. Ялutorовский район

Позирует в опояске.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Ялutorовский район

Вариант захвата за одежду при срыве захвата. Полевые материалы А. В. Александрова. Ялutorовский район

Вариант с опояской.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Юргинский район

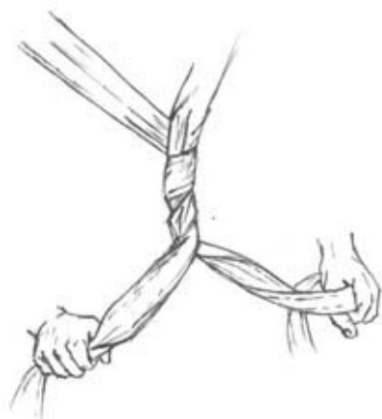
Опояска. Приём с крюка.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Юргинский район

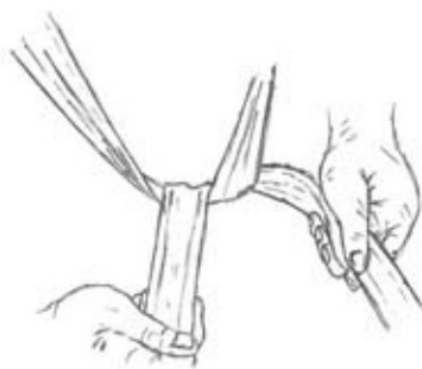
Полевые материалы А. В. Александрова.
Юргинский район

Вариант с полотенцем.
Полевые материалы А. В. Александрова.
Абатский район

Первый вариант скручивания опояски
на боку. Рис. А. В. Мельникова

Второй вариант скручивания опояски
на боку. Рис. А. В. Мельникова

Способ надевания опояски
поверх рубахи. Рис. А. В. Мельникова

Способ надевания опояски.
Рис. А. В. Мельникова

Захват за опояску.
Рис. А. В. Мельникова

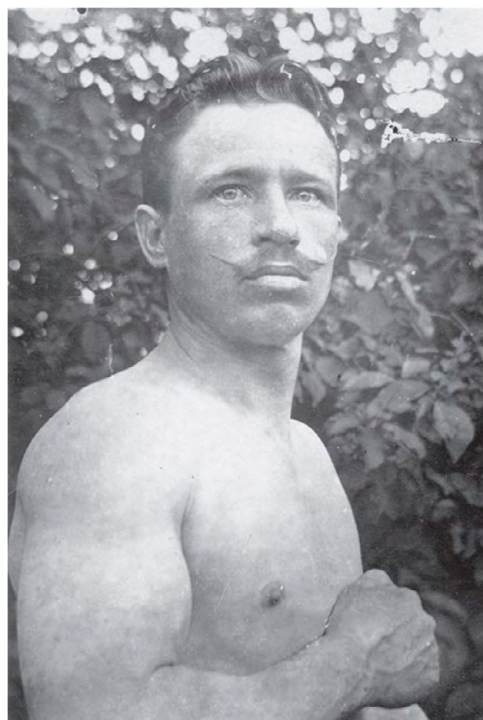

Вариант захвата при отсутствии
и опояски, и рубахи. Рис. «Борьба
с асимметричным захватом»
А. В. Мельникова

Один из способов захвата за шею при отсутствии опояски и рубахи.

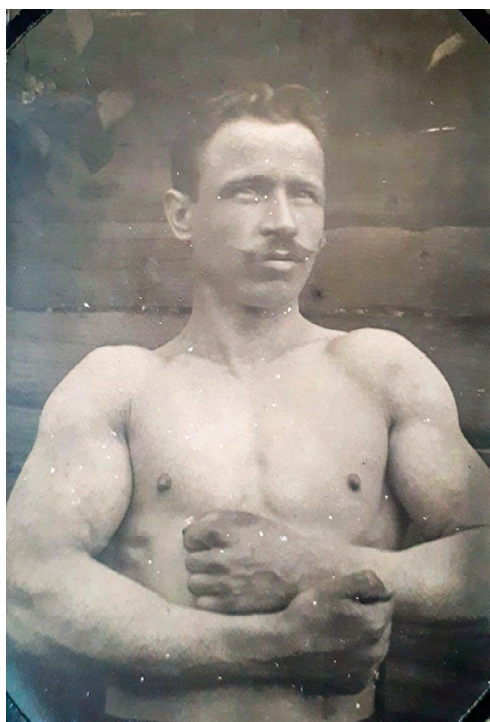
Рис. А. В. Мельникова

Борец и кулачный боец П. П. Митинский.

г. Тюмень, Тобольская губ.,

начало XX в.

Борец и кулачный боец П. П. Митинский.

г. Тюмень, Тобольская губ.,

начало XX в.

Проводы в армию, борьба. 1960-е гг.

д. Ивановка, Ялуторовский район

Борьба в г. Сухой Лог.
День города, 2018 г.

Борьба в г. Сухой Лог. Получение приза.
День города, 2019 г.

Борьба в г. Сухой Лог.
День города, 2019 г.

Борьба в г. Сухой Лог.
День Димитрия Солунского, 2017 г.

Борьба на опоясках, на победителя.
День города. г. Сухой Лог, 2019 г.

Борьба на опоясках, бросок через себя.
День города. г. Сухой Лог, 2019 г.

Борьба на опоясках. День города.
г. Сухой Лог, 2022 г.

Борьба на опоясках.
г. Тюмень, Гилёвская роща, оз. Кривое,
2022 г.

Борьба на опоясках. День города.
г. Тюмень, Сквер им. Льва Ровнина,
2022 г.

Борьба на опоясках. День города.
г. Тюмень, Сквер им. Льва Ровнина,
2022 г.

Борьба на опоясках. День города.
г. Тюмень, Сквер им. Льва Ровнина,
2022 г.

Борьба на опоясках. День города.
г. Тюмень, Сквер им. Льва Ровнина,
2022 г.

Борьба на опоясках. День города.
г. Тюмень, Сквер им. Льва Ровнина,
2022 г.

Борьба на опоясках. День города.
г. Тюмень, Сквер им. Льва Ровнина,
2022 г.

Борьба на опоясках.
Единый День фольклора. г. Тюмень,
Гилёвская роща, 2022 г.

Борьба на опоясках.
Единый День фольклора. г. Тюмень,
Гилёвская роща, 2022 г.

Борьба на опоясках.
Единый День фольклора. г. Тюмень,
Театральная площадь, 2022 г.

Борьба на опоясках.
Единый День фольклора. г. Тюмень,
Театральная площадь, 2022 г.

А. В. Александров, историк-этнограф.
Единый День фольклора. г. Тюмень,
Театральная площадь, 2022 г.

Содержание:

Борьба на опоясках русских старожилов Тюменской области	стр. 5
Приложение № 1. Источники	стр. 29
Список источников, литературы, информантов	стр. 41
Список сокращений	стр. 44
Фото-, иллюстративный материал	стр. 45

АНО ТО «Дом народных художественных промыслов и ремёсел»
Клуб «Тюменский областной дом этнографии и фольклора
им. Ф. К. Зобнина и П. А. Городцова»
Общественное движение «Борский круг»
Проект «НАШЕ НАСЛЕДИЕ»

**Борьба на опоясках русских старожил
юга Тобольской губернии / Тюменской области
второй половины XIX – первой половины XX века**

Сборник историко-этнографических материалов

Автор-составитель
Александров Андрей Владимирович

Оформление и компьютерная вёрстка С. В. Десятов
Корректор Л. А. Новикова

Подписано в печать 13.09.2022.
Формат 60х90/8. Усл. печ. листов 8.
Гарнитура «Skolar PE». Печать офсетная.
Тираж 80 экз. Заказ № Э-6459.

ООО «ИПЦ «Экспресс».
625048, г. Тюмень, ул. Минская, 3г, корп. 3.
Тел./факс (3452) 55-58-47.